

УДК 364.054

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МИЛОСЕРДИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ УЧЕНИЯХ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ (на примере Республики Татарстан)

Т.П. Ларионова

Аннотация

Проведен анализ отношения к благотворительности и милосердию в социальных учениях ряда конфессий России. Обозначены основные тенденции развития практики социального служения конфессиональных организаций на примере Республики Татарстан. Сформулированы некоторые рекомендации в адрес органов государственной власти с целью совершенствования координации благотворительной деятельности.

Ключевые слова: благотворительность, милосердие, социальное учение, социальное служение, конфессиональная организация.

Современной отечественной социологией все большее внимание уделяется вопросам организации жизнедеятельности общества, развития его общей интеллектуальной культуры. При этом социология управления, акцентируя внимание на сущности социальных явлений, рассматривает их в тесной взаимосвязи с социальными предпосылками и результатами изучаемых общественных феноменов.

Анализ российской благотворительности с социологических позиций не может ограничиться только рассмотрением результатов эмпирических исследований. Для определения векторов развития благотворительной (в том числе добровольческой) деятельности необходимо исследование практики благотворительности в ее современном состоянии и исторической ретроспективе, а также изучение теоретических аспектов зарождения, развития благотворительности в разных областях общественного сознания. Для этого могут быть использованы различные виды источников. При изучении модели координации благотворительной деятельности на уровне многонационального и многоконфессионального региона, каким является Республика Татарстан (РТ), с целью определения наиболее эффективных путей развития благотворительности представляет интерес рассмотрение отношения к ней религий, исповедуемых населением, проживающим на данной территории.

Практика деятельности конфессиональных объединений в России регулируется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» [1], принятым Федеральным собранием Российской Федерации в 1997 г. Статья 18 «Благотворительная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций» позволяет религиозным организациям осуществлять

благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций. Государство взяло на себя обязанность оказывать содействие и поддержку в этом.

В РТ, как следует из официальной информации Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан [2], на 1 января 2010 г. зарегистрировано 1440 религиозных организаций. Из них: 1087 мусульманских, 262 православные организации Русской православной церкви Московского патриархата, 3 иудейских, 2 римско-католические, 1 буддистская, 72 протестантские общины различных направлений и некоторые другие. По количеству действующих религиозных общин Татарстан относится к числу лидеров среди субъектов Российской Федерации. В республике функционирует более 1400 культовых зданий (около 1150 мечетей, более 200 церквей, а также более 50 религиозных сооружений других конфессий). В Татарстане действует 9 мусульманских учебных заведений, где на дневных отделениях обучается около 700 студентов. В 2008 г. 10-летие отметил Российский исламский университет. При каждой мечети организованы воскресные курсы. По данным Духовного управления мусульман РТ, на воскресных курсах в республике обучается свыше 35 тыс. человек. Из рассмотренных нами материалов Министерства юстиции следует, что по числу религиозных объединений и числу верующих в РТ доминирует ислам.

Как и все религии, ислам не получил институционального развития в советские годы. Однако в конце XX века в РТ процессы его возрождения протекали достаточно бурно: если в конце 80-х годов здесь насчитывалось менее двух десятков мечетей, то в настоящее время их количество превысило тысячу.

Понимание благотворительности в исламе, общее для всех ветвей этой религии, исходит из пяти столпов ислама, к которым относятся: 1) свидетельство о том, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник его; 2) совершение молитвы (пятикратный намаз в течение суток); 3) выплата закята (очистительной милостыни в пользу сирот, бедняков и всех нуждающихся. Величина закята устанавливается ежегодно); 4) соблюдение поста в месяц рамадан; 5) совершение хаджа [3, с. 6–8].

Смыслом закята – религиозного налога – является очищение верующего. Материальные ценности, собранные в качестве закята, согласно мусульманским канонам, могут использоваться для оказания помощи нищим, бедным, сборщикам закята, несостоятельным должникам, путникам, не имеющим средств. Рассматривая духовные основы благотворительности, казанский ученый И. Милуков обращает внимание на то, что в «пророческих откровениях Мухаммада» перечень возможных благополучателей шире, чем в Библии: в перечне объектов возможной благотворительности первыми названы родители и родственники, а затем нищие, вдовы, сироты, странники, инвалиды, узники [4, с. 8]. В Коране, переведенном на русский язык И. Крачковским, читаем: «Вы не будете поклоняться никому, кроме Аллаха; к родителям – благодеяние, и к родичам, и сиротам, и беднякам...» [5, с. 35]. В Коране, переведенном Г.С. Саблуковым в 1878 г. и получившем позднее высокую оценку И. Крачковского, эта часть суры 2 звучит так: «Поклоняйтесь только Богу, делая добро родителям, родственникам, сиротам, бедным; говорите людям доброе, совершайте молитву, давайте очистительную милостыню...» [6, с. 23]. В Коране закяту посвящены и другие разделы –

2:77; 2:211; 2:273; 9:60; 17:28; 30:38 и др. Прочитанные суры Корана наводят на мысль о том, чтобы в современное региональное законодательство, регулирующее вопросы благотворительной деятельности на территориях с компактным проживанием населения, исповедующего ислам, учитывая духовные традиции, в понятие благополучателей включить близких родственников (прежде всего, родителей). Такое решение будет иметь только позитивные результаты, выражающиеся в первую очередь в укреплении семейных связей.

Вторым видом благотворительной помощи нуждающимся в исламе является единовременное подаяние в виде денег или иных материальных средств, носящее название садака. Проявление внимания добрым словом, улыбкой также относится к садака. В отличие от закята размер садака не фиксируется и зависит от желания дающего. В словаре, посвященном исламу, сказано: «Горжественная раздача садаки является важной частью ритуала главных мусульманских праздников. <...> Милостыня раздается также во время посещения мечети. <...> В представлении верующих она [садака] является актом, очищающим от греха» [7]. Думается, в регионах с компактным проживанием лиц, исповедующих ислам, при создании благотворительных фондов необходимо использовать такие технологии фандрайзинга, которые учитывали бы особенности норм исламской благотворительности, а именно личную раздачу пожертвований «из рук в руки».

В книге известного ученого Юсуфа Кардави «Дозволенное и запретное в исламе», содержащей широкий комплекс правовых норм, регулирующих различные стороны жизни последователей ислама, находим ответ на вопрос о том, когда разрешено просить милостыню: «Просить деньги непозволительно за исключением трех случаев: когда человек берет на себя обязанность платить хамала (деньги, которые даются двум враждующим сторонам для того, чтобы они помирились), он может просить людей о помощи до тех пор, пока не будет получена необходимая сумма, после этого он должен прекратить просить; когда человек пострадал от бедствия и лишился собственности, он может просить, пока снова не станет на ноги; когда человек нуждается и трое человек из его общины утверждают: “Этот человек действительно нуждается”, допустимо просить в его положении, пока он самостоятельно не поднимется на ноги. В остальных же случаях... попрошайка использует (милостыню) незаконно» [8, с. 125]. Так, этические нормы ислама ставят препятствия на пути возможного развития иждивенчества, активно включая механизм социального контроля и социальной экспертизы. Благотворительность в исламе представляет собой проявление особых ценностей справедливости. Быть и быть справедливым оказываются почти синонимами.

Базисная программа взаимоотношений мусульман с обществом и светским государством по ряду важнейших социальных проблем, опубликованная в 2001 г., получила название «Основные положения социальной программы российских мусульман». В разделе 1.1 «Основы вероучения» приводятся три основные составляющие ислама: «В широком смысле Ислам как свод Божественных законов (дин), определяющих жизненный уклад верующих, заключается в: Богопочитании (Ислам); вере (иман); добродетели (ихсан)» [9]. В разделе 1.2 «Столпы Богопочитания» подчеркивается, что одним из столпов является «обязательное

пожертвование части своего имущества на духовные и благотворительные цели (закят)». В разделе 1.4 «Искренность и добродетель» устанавливается: «Добродетель является мерилом веры и Богопочитания и проявлением их в делах человека в жизни земной, а в жизни вечной за нее будет дана награда». В разделе 3.1 «Отношение к неимущим» главы III «Ислам и социальные проблемы» отмечается, что «социальные пороки и личные жизненные трудности не могут быть преодолены, если сам человек не готов изменить свое положение... Человек ответственен перед творцом за свою земную жизнь. Обладая здравым умом и физическим здоровьем, он не имеет права не трудиться и зависеть материально от других. Однако оказание помощи нуждающимся, малоимущим, обездоленным, престарелым людям, сиротам является одной из основ веры». Таким образом, лейтмотивом здесь звучит призыв к формированию активной жизненной позиции тех, кто обладает физическим здоровьем, и милосердию общества к тем, кто объективно нуждается в поддержке.

Исследователь мусульманской благотворительности И. Кузнецова-Моренко подчеркивает, что освещение данного явления в выступлениях республиканских лидеров служит конструированию этнической идентичности, связывая благотворительность с традиционным национальным жизненным укладом татар, и одновременно позиционирует исламское милосердие как фактор межрелигиозной толерантности [10].

Основными агентами благотворительности среди мусульманских учреждений в Татарстане выступают как крупные официальные институты, например Духовное управление мусульман РТ, Союз мусульманских женщин РТ, Российский исламский университет, так и отдельные мечети. Признанием политической модели субъекта России, созданной в 1991–2009 гг. в Татарстане под руководством Президента РТ М.Ш. Шаймиева, в которой значительную роль играет межконфессиональное согласие, стало включение его в список 500 самых влиятельных мусульман мира 2009 года согласно исследованиям, проведенным Центром принца Валида ибн Талала по мусульмано-христианскому взаимопониманию при Джорджтаунском университете (США) [11].

На территории Татарстана исторически сложилась такая уникальная черта благотворительности, как отсутствие ограничений по национальному или конфессиональному признаку: в XIX в. татарские купцы вкладывали значительные средства в развитие русскоязычных гимназий и приютов, а христиане жертвовали средства нуждающимся мусульманам. Сложившиеся в Татарстане толерантность и межконфессиональное согласие находят выражение в сфере благотворительности и в наши дни: например, в 2007 г. в Черемшанском районе РТ средства на строительство православного храма активно собирались мусульманами [4].

Второй по численности группой религиозных организаций, зарегистрированных на территории РТ, являются православные организации Русской православной церкви Московского патриархата. Хотя современное отношение Русской православной церкви к благотворительной деятельности отражено в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (документе, принятом Архиерейским собором в 2000 г.) [12], истоки отношения верующих к благотворительности и милосердию в христианской религии следует искать

в Библии [13]. В части Библии, именуемой Ветхим заветом, есть указания на необходимость благотворительности и милосердия: помощи бедным («к бедному ты будь снисходителен и милостынею ему не медли» [13, с. 663])¹, нуждающимся («раздели с голодным хлеб твой и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его» [13, с. 723])², слабым («уделив из добычи увечным, вдовам и сиротам, остальное разделили между собою и детьми своими» [13, с. 943])³.

Новый завет не содержит каких-либо ограничений для благотворительности, основывая ее на заповедях братской любви («просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» [13, с. 1016–1017])⁴; рассматривает милосердие как нравственный долг каждого («когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была в тайне» [13, с. 1017])⁵; утверждает необходимость настойчивости в получении помощи («просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» [13, с. 1092])⁶.

В первой главе «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» установлены исходные положения, касающиеся социальной деятельности церкви: «Исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. Для сего она вступает во взаимодействие с государством, даже если оно не носит христианского характера, а также с различными общественными ассоциациями и отдельными людьми, даже если они не идентифицируют себя с христианской верой» [12]. В главе III «Церковь и государство» в разделе III.8 раскрываются основы взаимодействия государства и церкви в отношении заботы о человеке: «Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. <...> Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти. <...> Области соработничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются: а) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; б) забота о сохранении нравственности в обществе; в) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; г) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; д) охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры...» и др. [12]. Необходимо подчеркнуть, что в современной православии милосердие, то есть нравственная сторона личности, поставлена на первое место, а обусловленная ею деятельность – благотворительность – на второе. Определение

¹ См. также с. 123, 185, 527 и др.

² См. также с. 479, 527, 943 и др.

³ См. также с. 527 и др.

⁴ См. также с. 1037, 1091 и др.

⁵ См. также с. 1073 и др.

⁶ См. также с. 1102, 1268 и др.

благотворительной деятельности с позиций православия подробно раскрыто в Православной энциклопедии: «Благотворительность – любого рода добровольное служение тому, кто нуждается в поддержке, помощь нуждающимся деньгами, имуществом, советом и трудом» [14, с. 325]. Фундаментальность приведенного в статье энциклопедии материала о благотворительной деятельности Русской православной церкви, подчеркнутое внимание авторов энциклопедии к его достоверности делают названный источник одним из лучших путеводителей при исследовании истоков и традиций православной христианской благотворительности.

Следует отметить, что в Казанской епархии социальной практике (социальному служению) уделяется все большее внимание: «знаковым событием в деятельности епархиального отдела по социальному служению явилось подписание договора социального партнерства между Казанской епархией в лице управляющего Казанской епархией архиепископа Анастасия и правительством РТ в лице министра социальной защиты К.Н. Новиковой, а также представителем духовного управления мусульман» [15]. Договор позволяет духовенству епархии нести социальное служение более чем в пятидесяти государственных социальных учреждениях РТ.

В последние два десятилетия вопросы социального служения Русской православной церкви рассматривались отечественными учеными в разных ракурсах (см. [4, 8, 10, 14] и др.). Однако имеющиеся исследования не носят полемиического характера, они направлены на расширение представления современников о палитре и проблемах современной христианской благотворительности.

В РТ в настоящее время зарегистрировано около 80 христианских протестантских религиозных организаций. Современное отношение протестантов России к благотворительности определено в «Социальной позиции протестантских церквей в России», где подчеркивается необходимость духовно-нравственного оздоровления общества, соблюдения принципа социальной справедливости, основу которого составляет «всеобщее предназначение земных благ» [16]. Как отмечает исследователь социальной деятельности религиозных объединений в России О. Куропаткина, «несмотря на то, что представители всех христианских конфессий занимаются почти всеми видами благотворительности, можно увидеть и некоторую специфику. У православных больше, по сравнению с другими конфессиями, представлена помощь малообеспеченным, инвалидам, пожилым людям и дома престарелых, психологическая помощь и телефоны доверия, организация благотворительных обедов и столовых, а также реабилитация бывших заключенных. У католиков больше представлены благотворительные организации (самая многочисленная – организация «Каритас») и фонды, у протестантов – реабилитация алкоголиков и наркоманов. Помогают заключенным и детям из детских домов одинаково как православные, так и протестанты, а в помощи бездомным православные, католики и протестанты находятся примерно на равных. Отметим, что, помимо иных причин, в этой специфике играют роль конфессиональные особенности благотворительности: православная помощь более личностна и адресна, у католиков благотворительность ведется через организации, собирающие волонтеров, протестанты же видят свою главную цель в восстановлении и социализации человека» [17].

Последователями иудаизма в РТ зарегистрированы три организации, благотворительная деятельность которых осуществляется в соответствии с положениями Ветхого завета и принятыми в 2004 г. «Основами социальной концепции иудаизма в России» [18]. Изучая названный документ с позиций интересующей нас темы, следует обратить внимание на десятую главу «Иудаизм и государство», в которой регламентируются области сотрудничества синагоги и государства на современном этапе взаимодействия. К ним относятся: «забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, моральное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры» и другие [18]. Таким образом, в документе содержится четкое указание на необходимость сотрудничества в области благотворительности.

Нетрудно заметить, что приведенные направления взаимодействия государства и синагоги совпадают с теми, что указаны в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» [12]. Однако следует, на наш взгляд, привести ту часть социальной концепции иудаизма, которая выделяет ее среди рассмотренных документов. В десятой главе «Основ...» регламентируются отношения синагоги и государства в сфере благотворительности и социального служения: «Синагога через пожертвования поддерживает деятельность, в том числе осуществляемую: благотворительными организациями, созданными религиозными организациями, при условии, что эта деятельность имеет социальную значимость; учреждениями социального обслуживания граждан, созданными религиозными организациями в целях поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (детские приюты, дома ночного пребывания, богадельни и др.), при условии получения этими организациями соответствующих лицензий в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации» [18]. Таким образом, в «Основах...» четко прописаны направления социального служения, при этом использована терминология, употребляемая работниками социальной сферы.

Самыми распространенными еврейскими благотворительными организациями в России являются хэсэды (в переводе с иврита «забота», «милосердие»). Важным принципом благотворительной деятельности хэсэдов является предоставление конкретной востребованной помощи. В Татарстане республиканская общественная организация «Еврейский общинно-благотворительный центр «Хэсэд Моше» реализует социальные программы для 3.5 тыс. пенсионеров, одиноких, малообеспеченных и инвалидов.

Таким образом, милосердие в современных социальных учениях конфессиональных организаций России рассматривается как одна из важнейших нравственных черт верующих, а благотворительность признается проявлением высокой духовно-нравственной культуры личности. Направления благотворительной деятельности, осуществляемой представителями различных конфессий в России, открывают широкие возможности для взаимодействия. В связи с этим возрастает необходимость координации усилий государственных органов, общественных объединений, юридических и физических лиц.

Summary

T.P. Larionova. Charity and Mercy in Social Doctrines of Russian Confessional Organizations (On the Example of the Republic of Tatarstan).

We analyze the attitude of the social teachings of a number of confessions in Russia towards charity and mercy. The basic trends in the development of the practice of social service in confessional organizations on the example of the Republic of Tatarstan are discussed. Some recommendations to the public authorities for improving coordination of charity activities are formulated.

Key words: charity, mercy, social teaching, social service, confessional organization.

Литература

1. О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 23 июля 2008 г.). – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879;fld=134;dst=4294967295;from=78684-0>, свободный.
2. Информация о религиозной ситуации и состоянии государственно-конфессиональных отношений в Республике Татарстан в 2009 году. – URL: http://religia.tatar.ru/rus/analitic_materials.htm, свободный.
3. Ислам. Краткий справочник. – М.: Наука, 1986. – 139 с.
4. Милуков И. Проповедники милосердия. – Казань: Отечество, 2009. – 130 с.
5. Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1990. – 727 с.
6. Коран / Пер. с араб. Г.С. Саблукова. – Казань: Центр. тип., 1907. – 1169 с.
7. Словарь по исламу. Садака. – URL: <http://religiocivilis.ru/islam/islams/528-sadaka.html>, свободный.
8. Кардави Юсуф. Дозволенное и запретное в исламе / Пер. с араб. М. Саяхетдинова. – М.: Умма, 2005. – 352 с.
9. Основные положения социальной программы российских мусульман (2001 г.). – URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>, свободный.
10. Кузнецова-Моренко И. Мусульманская благотворительность: повседневные и официальные практики в Республике Татарстан // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2008. – С. 391–420.
11. Президент РТ вошел в список самых влиятельных мусульман мира // Казан. ведомости. – 2009. – № 203 (4948).
12. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (2000 г.). – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>, свободный.
13. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Юбилейное изд., посв. тысячелетию крещения Руси. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1372 с.
14. Литвинова Л.В., Левин С.С. Благотворительность // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2002. – Т. 5. – 656 с.
15. Православие в Татарстане. Отдел социального служения и благотворительности. – URL: <http://www.kazan.eparhia.ru/eparhiaotdeli/cotsial/>, свободный.
16. Социальная позиция протестантских церквей России (2003 г.). – URL: <http://www.religare.ru/article7724.htm>, свободный.

17. *Куропаткина О.* Социальная деятельность религиозных объединений в России. – URL: <http://piatved.blog.ru>, свободный.
18. Основы социальной концепции иудаизма в России. – URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/>, свободный.

Поступила в редакцию
23.06.11

Ларионова Татьяна Петровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета.

E-mail: tatyana.larionova@tatar.ru